

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

Ф. И. Шаляпинъ — „роялисть“.

Шаржъ Дени.

№ 26 — 30.

X г. изд.

15 (28 Юля) 1918 г.

Москва, Б. Дмитровка, уг. Богословскаго пер., д. 1.

Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 1 р. 30 к.

ВЪ ТЕАТРАХЪ И КОНЦЕРТАХЪ.

(СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ).

ТЕАТРЪ ЭРМИТАЖЪ
и САДЪ

Каретный яздъ. Тел. ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ КООПЕ-
5-55-53, 13-96, 25-39. РАТИВНОЕ Т-ВО ВЪ РОССИИ.

Закрытый театр. Въ теченіе недѣли съ участ. арт. Петр. теат. Е. А. МОСОЛОВОЙ, арт. госуд. теат. Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯИНОВА, М. Я. МУРАТОВА и Н. К. ЯКОВЛЕВА: „Охотничій домъ“, „Невѣрная“, 18/31—бенефисъ М. Я. МУРАТОВА. Съ участ. заслуж. арт. госуд. театровъ О. О. САДОВСКОЙ и А. И. ЮЖИНА: „Старый за-
наль“. Режиссеръ А. А. Ивановъ. Сценсы мирового генія совмѣбул. Арм. Дюкло. Зеркальный театр. 17/30—
бенефисъ А. Д. КОШЕВСКАГО „ГЕЙША“ 19/1 и 21/3—„Нахаль“. 20/2—„Фатиница.“ Администраторъ А. Н. Шульцъ.
Открытый театр: Н. Гриневскій. Апполонъ, Такашима, Поль-Фредъ, Трио-Польокъ, танц. школы Мосоловой
М-ше-Бомъ. -Кафе-контертъ. Ежедневно гран-юзная программа

ТЕАТРЪ
Н. НЕЗЛОБИНА.

Открыта продажа 1, 2, 3 абонементовъ.

Касса открыта съ 12 час. утра до 6 час. веч.
Съ 1-го сентября при театрѣ открываются драматическіе курсы. Пропо-
дателя-артисты театра. Приемъ экзамены 17 и 18 августа.

„АКВАРИУМЪ“.

Телефоны 2-39-30, 2-49-57.

ДИРЕКЦІЯ

Ф. ТОМАСЪ и Б. ЕВЕЛИНОВЪ.
НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.

Понедѣльн., 16/29—симфонич. концертъ подъ упр. В. Сукъ, при участіи
артистки госуд. театр. Е. К. Катувльской. Вторникъ, 17/30: балетъ госуд.
театровъ. Ларическая поэма. Исавскіе эскизы, половецкіе танцы и пляски,
двергасмѣвъ. Среда, 18/31: симфонич. конц. подъ упр. Э. Куера, при
уч. проф. Моск. Конс. Голь ев. йзера. Четвергъ, 19/1: гастроль государст.
балета. Пятница, 20/2: гастроль артист. госуд. Малаго театра. Суббота, 21/3:
симфонич. конц. подъ упр. Э. Куера, при участ. Е. Н. Пиковой.

ИМПРЕССАРИО

Е. Я. БЕРЛИНРАУТЪ.

Москва.

1-ая Брестская, №2. Телѣф. 5-18-99.

Уполномочен. дирекц. арт.
государствен. театр.

Н. А. Фроловъ.

ГАСТРОЛИ

Арт. Гос. театровъ

В. А. Полонскаго.

Гастрольное турнэ

ВИКТОРА ХЕНКИНА

въ созданомъ имъ жанрѣ

Пѣсни Шута,

Пѣсни Беранже,

Пѣсни Кинто.

Лѣтній театр и садъ
„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Н. Ф. БАЛЕВА.

— Большая Дмитровка, 17. —

Въ воскресенье, 15-го (28) іюля:

Большая сцена: „Повѣсть о томъ, какъ поссорился Иванъ
Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“. „Ковстанцій
соборъ“, „Мыльные пузыри“, „Любовь Наполеона“ и др.

Малая сцена въ саду: „Чижикъ“, „Л. чевда о красныхъ
лиліяхъ“, „Танецъ деревянныхъ куколъ“. „Какъ дѣти пони-
маютъ фразы взрослыхъ“ и др.

У ЛУКОМОРЬЯ.

(Мамоновскій пер.)

Дирекція артист. госуд. театровъ

Н. Е. КАЛИНОВСКОЙ.

Комич. опера подъ режиссеретв.

П. С. ОЛЕНИНА.

15/28—воскресеніе: „Кармель“. 16/29—понедѣльнникъ: „Борись Годуновъ“.

17/30—вторникъ: „Красное Солышко“. 18/31—среда: „Красное Солышко“.

19/1—четвергъ: „Красное Солышко“. 20/2—пятница: „Красное Солышко“

21/2—суббота: „Красное Солышко“.

ПЕТРОГРАДСКІЙ ТЕАТРЪ

САБУРОВА.

ЗАКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ

„АКВАРИУМЪ“.

Въ воскресенье, 15-го (28), 16-го (29), 17-го (30), 18-го
(31), 19-го (1) и 20-го (2).

„Господа Мейеры“—веселое похождение одной
еврейской семьи.

Главн. режиссеръ Ст. Надеждинъ.

КОНЦЕРТНОЕ БЮРО

А. О. ДРАНКОВЪ и К^о

ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТУРНЭ, ГАСТРОЛЕЙ и ЛЕКЦІЙ.

Москва, Петроградъ, Волга, Сибирь, Украина Заграница.

ПОДПИСАНЫ КОНТРАКТЫ:

съ Е. В. Гельцеръ, Л. Жуковымъ, Еленой Вучевской, проф. филармонія А. Могилевскимъ, своб. худож. Рахмановымъ;

съ М. Н. Кузнецовой, арт. государ. театровъ Г. М. Поземковскимъ, арт. русской оперы Валент. Каминной;
съ директоромъ петроградской консерваторіи и композиторомъ А. Н. Глазуновымъ, проф. Павл. Кохан-
скимъ, пианисткой С. В. Ванцель, П. Е. Сярова;

съ любимцемъ Петрограда и Москвы Юріемъ Морфессни, извѣст. аккомпаниат. М. Т. Дулвымъ и
рассказчикомъ Леонидомъ Мостовымъ.

Гастроли въ „Эрмитажѣ“.

В. И. Шаляпинъ — Донъ Базиліо.

Пусть этого цѣлкомъ никогда не встрѣтишь въ обыкновенной дѣйствительности. Что-жъ тутъ такого? Развѣ очарованіе отъ театра при подобныхъ условіяхъ не сильнѣе, не чпще, не в.звышеиѣе въ стѣ кратъ? Только бы актеръ, конечно, не перешелъ гравитцъ *возмо жпаю*, не „перерождствовалъ Ирода“ по изреченію Шекспира.

Пусть мы видяиъ на театрѣ завѣдную фантазію. Но вѣдь она пришла туда изъ той же жизни. Такъ значить и фантазія на этомъ основаніи вопль естественна. А если еще она при этомъ выражена въ законченной конкретнй формѣ, въ сочетаніи цевещественнаго съ реальнымъ, т. е. въ претвореніи данной мечты въ данный сценической образъ, то это будетъ и истиннымъ искусствомъ.

Вотъ почему, лишній разъ сказать, Викторъ Гюго имѣетъ всѣ права на постановку на сценѣ.

Только, разумеется, для этого нужны прирожденные актеры съ дѣтскимъ сердцемъ, пламеннымъ воображеніемъ, разливающейся силоюиной мелодіей въ „метрическихъ“ рѣчахъ благородно наввыихъ образъ въ Гюго.

Найдутъ ли сейчасъ себѣ подобныхъ актеры достойное признаніе въ сколько-нибудь правильно срганизованныхъ труппахъ? С мнѣваюсь...

Н. Россовъ.

Алексѣй Толстой—драматургъ

(Собраніе сочиненій томъ X.—„Комедіи о любви“).

Нѣкій Табардинъ—привать-доцентъ, въ комедіи Ал. Толстого „Ракета“,—пишетъ ученое сочиненіе на тему о „разложеніи трагедій въ драму девятнадцатаго столѣтія“. Привать-доцентъ съиштитъ посвятить актеру Запосскому, который, однако, „книгъ никогда не читаетъ“,—въ чемъ это разложеніе состоитъ: оно въ потерѣ „трагическаго пагоса“ и въ измелчаніи „любвонной энергій“. Современная драма, нескромво пріоткрывая завѣсу надъ альковымъ, показываетъ лишь „тотъ или иной любовный анекдотъ“, въ котораго „ничего, кромѣ анекдота“, не вытекаетъ. „Въ современной драмѣ ведутъ истерическіе разговоры, боятся выстрѣлить изъ пистолета, замахваются и не ударяютъ. Здѣсь труситъ авторъ, не рѣшаясь подсыпать яду, труситъ актеръ слишкомъ рѣзкою жеста, труситъ зритель, вакъ бы его не одурачили“... И все оттого, что любовь за двадцать вѣковъ разложилась: „стала буржуазной“. „Важнѣйшая часть, сущность любви, метафизика, предана насмѣшкѣ, поруганію, забвенію“...

Алексѣй Толстой, какъ бы наперегоръ этому своему герою, выпускаетъ цѣлый томъ пьесъ, посвящая ихъ разложившейся, по мнѣнію привать-доцента, и торжествующей, но убѣжденію драматурга,—любви...

Значить—не отменена въ сторону „метафизика“, если всѣ пять комедій названы „комедіями о любви“! Но, быть можетъ, и онѣ—лишь „анекдотъ“? Быть можетъ, и авторъ, ихъ написавшій, и актеръ, который станетъ ихъ изображать,— трусятъ? Одинъ побоятся „яду подсыпать“, другой не рѣшится на „рѣзкій жестъ“? Не насторожѣ ли будетъ и зритель, которому доведется увидѣть эти пьесы па сценѣ, и который вовсе не желаетъ, чтобы его „дурачили“?

Но слишкомъ щедръ въ своемъ мастерствѣ Толстой, этотъ расточитель пезвольио чарующій полнокровной и плодотворной жизненностью сверкающего здоровьемъ творчества, чтобы боятся какихъ-то „условностей“! Въ его комедіяхъ, волнующихъ, какъ лирическая драма, и въ его драмахъ, согрѣтыхъ улыбкой шаловливаго водевиля,—не только замахваются, но и ударяютъ, не только грозятъ пистолетомъ, но и стрѣляютъ... Еще вѣдь Чеховъ училъ, что ружье, о которомъ говорятъ въ первомъ дѣйствіи, обязательно должно выстрѣлить въ послѣднемъ.

О, нѣтъ, если въ его пьесахъ и ведутся „истерическіе разговоры“, то только оттого, что вѣдь все-таки это не та „античная трагедія“, о которой тоскуетъ ученый Табардинъ,—а всего лишь комедія вашего современника, умѣющаго, однако, для вѣщащаго эффекта, руководясь отличію имъ изученными и чутко воспринятыми законами театральной техники,— „подсыпать яду“— въ видѣ звонокъ пощечинъ, громкаго выстрѣла, шумнаго семейнаго скандала. Актерамъ, играющимъ въ его комедіяхъ, не приходится избѣгать „рѣзкихъ жестовъ“, ибо всѣ роли, въ концѣ-концовъ, состоятъ изъ рѣзкихъ жестовъ, хотя надо отмѣтить, что, только прочитавъ пьесы Толстого, начинаешь понимать, въ какомъ искусственномъ, проповольно сочиненномъ, свѣтѣ давилась онѣ на сценѣ. Ихъ исполняя, какъ водевиль, тогда, когда нужно было показать драму („Ракета“), и усиленно пажимали „мелодраматическія педали“, когда требовался радостный и быстрый комедійный темпъ („Кукушкины слезы“).

Не будутъ въ претевзіи и зрители, хотя, говоря по правдѣ, ихъ, конечно, дурачатъ. Они, быть можетъ, ждуть отъ новой пьесы отвѣта на „проклятые вопросы“, ибо привыкли, чтобы драматургъ былъ страшно важенъ, страшно серьезенъ. Умѣте, серьезѣе и важнѣе ихъ, почтительно ему внимлицихъ зрителей. А тутъ авторъ, словно лукаво подмигнувъ имъ и опутившись до ихъ уровня, рассказываетъ о томъ, какъ нѣкій дѣйствительничій статскій совѣтникъ— дядюшка Мардыкинъ, въ снѣдѣсти спекулянтъ и

„Колыбель“ Художественнаго театра.

Дача Н. Н. Архипова (Арбатова) въ Пушкинѣ.

Здѣсь 20 лѣтъ тому назадъ начинали репетиціи Художественнаго театра передъ открытіемъ перваго сезона

плутъ, замалывая пре рѣшенія, вырѣзаетъ, въ память каждаго совершеннаго „грѣха“, по бумажному чортіку... Смотенничаетъ — искается: вырѣжетъ чортіка и усложонится. Слова сплутуетъ — смастеритъ чортіка побольше. Вотъ уже цѣлый шкапъ набилъ этими бумажными дьяволятами. Пьеса такъ и называется „Нечистая сила“... О, конечно, тутъ публика „одурачена“, и она бы могла разсердиться, закинуть негодованіемъ на автора, если бы... Если бы въ этомъ анекдотѣ о дядишкѣ Мардыкинѣ — слылъ бы только анекдотъ.

Но „комедія о любви“—это не анекдотъ, пагъ котормъ можно посмѣяться (и сабуровскій фарсъ по-своему смѣшновъ), но изъ котораго ничего, кромѣ анекдота, не выйдетъ (какъ и не выходягъ изъ стриппиа Р. Крылова или В. Рышкова). Это комедія, потерпѣвшая, оравда, изъ быта. ибо только отстоявшія формы жизни даютъ матеріалъ для стриппий и комедій,—но сохранившія „важнѣйшую часть“, „сущность любви“—ее метафизику. Въ какихъ бы нелѣпыхъ условіяхъ ни пребывали люди толстовскихъ пьесъ, какими бы чудаками они ни были бы, какъ бы нелѣпо ни складывалась ихъ жизнь, какому бы разложенію и гніенію ни подвергались бы ихъ души (какъ, ваорямъ-ѣр, у князя въ „Касаткѣ“, у Драгоменкаго въ „Горькомъ цвѣтѣ“, у Даша въ „Ракетѣ“ и у Огневой въ „Кукушкннхъ слезахъ“),—все покоряется, все оплѣнаетъ, все умиротворяетъ и все оправдываетъ любовь,—любовь, побѣждающая ненависть, исправляющая уступающая правдѣ, зло—милосердію, и всѣхъ дѣйствующихъ въ этихъ комедіяхъ лицъ можно было бы разбить на пары, прѣ чемъ въ той любовной ваиріи, которую всѣ они танцуютъ, самыя для павъ прнвлекательной ставнотся фигура, когда „дамы мѣняють своихъ кавалеровъ, а кавалеры находятъ новыхъ дамъ“... „Касатка“ и князь, Раиса и Пья (въ „Касаткѣ“), Драгоменекій и Лиза, Вологдавъ и Мирра („Горькій цвѣтъ“) жили мучительно и горестно, ибо не удалась имъ любовь, пѣкожа обывающая радость, но стоило имъ исполнить эту прекрасную фигуру въ старинной и милой кадрили, какъ все преобразилось чудеснѣйшимъ образомъ!.. Касатка пошла Ияно, а безпутный, по трогательно-жалкой князь обрѣлъ счастье съ Равсой.. И вообще, надо лишь на мгновение порвать съ условносыями и пайи само о себя,—какъ все измѣнится слово по волшебству.

Вотъ жила ивѣкая Даша—молодая жепцана 27 лѣтъ. Любила прнвачать-дцента, а нышла за скупаго, хоть и

добраго (совѣтъ, какъ учитель „машпъ мужъ“ въ чеховскихъ „Грѣхъ сестрахъ“)—Хрустакова. И отъ скуки, отъ тоски, отъ боязни отдаться настоящему чувству,—стала „дачницой“. „Семь лѣтъ гнила въ безыльи и трусости“, и не было отъ нея радости „даже простой собачеккѣ“. Олъ отпращенія, отъ пенавпсти сошла съ глумнымъ и пошлымъ актеромъ. Но ни его, ни мужа, обманутаго добраго Хрустакова, не любила. Но вотъ когда „по горло опротивѣла самой себѣ“, когда стало ей тошно, а „когда бабѣ тошно, надо бѣжать на улицу голосить на весь народъ, чгобъ былъ срамъ, стыдъ и униженіе“,—устроила нелѣпый скандалъ, бросила жуткую правду о себѣ, ныталась убить ненавистнаго и почувствовалъ, что словно рак той, которая и впрямь взвыла,—взлетѣла освобождаящая душа.. Стало вдругъ легко и радостно. Вѣжала со своимъ Табаравнымъ и прнпяла настоящую любовь, большую и пѣжаю.

Дашѣ Хрустаковой помогла ракета,—Машѣ Огневой („Кукушкннхъ слезъ“), несчастной, изломанной актрисѣ, съ душой опустошенной, съ сердцемъ усталымъ, откуда ушла настоящая пѣжвость и „настоящая слова“ зачѣвны слова изъ втрапныхъ пьесъ,—ей помогъ выстрѣлъ: ея несчастный, томящійся до любви къ пей мужъ устроилъ нелѣпую цепу ревности вздумалъ стрѣлять въ воображаемаго обидчика... Но выстрѣлъ разсѣялъ существовавшая туча. Все обьяснилось, все уладилось. Актриса Огнева стала вновь милой и чистой Машей, вернувъ утраченное счастье съ мужемъ. И такъ въ толстовскіе люди: есл не ракеты и не выстрѣлы помогаютъ имъ, то сами они начинаютъ устраивать свое земное счастье. Глупый Рындннь, претердующій на бракъ съ Втрочкой Мардыкинкой („Нечистая сила“), пзгнанъ Николаемъ Шоловымъ—я да будетъ Втрочка счастлива съ этимъ бравымъ спортсменомъ!..

Въ результатѣ—или празднуютъ свадьбы женппи съ невѣстами, или начинаютъ новую жизнь развѣхавшіеся и вновь сѣзавшіеся супруги!..

Настоящій, лярческій талантъ Ал. Толстого, вѣрвое чувство художественной правды и яркость быюаго черезъ край дарованія, удивительнаго своей непосредственностью, избавившій эти „счастливыя развязки“ (вотъ бы радовалась такимъ окончаніямъ гончаровская Маронька!) отъ прнвкусѣ банальности и легкомысленности водевиля. Если не всѣ „положенія“ его пьесъ достаточно обоснованы, и

Къ кончинѣ А. Бойто.

О. И. Шаляпинъ—Мѣфистофель.

если не всегда четко психологическое изображение его героев,—то самый ритмъ его комедій, всегда радостный и торжествующій, и краски, богатая оттенками, перелетающая волшебной игрой свѣтотѣни,—всегда настолько ярки и насыщены съ такою полнотою почерпнутымъ изъ самой природы творчествомъ, что какъ то не останавливаешься на этихъ несомнѣнныхъ взяткахъ..

Все здѣсь очень по-русски широко взято. Всѣ эти чудакъ, которые являются какъ бы соучастниками любовной кадрили—это тети Варя („Касатка“), эти Мардыкины, вырѣзающіе чертей („Нечистая сила“), эти пропившіеся Желтузины и недѣльные Яблоковы—мошенники, конечно, но въ сущности „добрые ребята“, они словно живьемъ выхвачены прямо изъ самой гущи русской дѣйствительности. Правда, авторъ порой слишкомъ торопливо набрасываетъ штрихъ за штрихомъ, и, не закончивъ портрета, бросаетъ недописанными этихъ своихъ русскихъ чудачковъ. Такъ, напр., незаключеннымъ осталось изображение Акима (въ „Горькомъ дѣтѣ“), хотя образъ этого „старца“, вмѣстившаго въ себя начало по истинѣ распутинское, могъ бы стать чрезвычайно значительнымъ.

Вообще, несмотря на отличное пониманіе законовъ театра,—въ смыслѣ сценической техники Ал. Толстой безспорно единственный у насъ подлинный мастеръ комедіи,—онъ не свободенъ отъ упрека въ торопливости и въ небрежности. Въ этомъ отношеніи вѣкъ упорка одна лишь „Касатка“ (недаромъ и увѣячена она грибоѣдовской преміей). Но, сказать по правдѣ, самая „вершеческая“ изъ вѣкъ его комедій—„Ракета“,—вещь явно „недѣлавная“,—производить, по крайней мѣрѣ, на мени, наибольшее впечатлѣніе. Пожалуй, не меньшее, чѣмъ „Кукушкины слезы“—почти совершенный образецъ лирической комедіи. Это потому, что въ этихъ пьесахъ „метафизика любви“ передана съ особенной силой, съ особенной глубиной.

Ароматъ любви—горькій запахъ земли, русской степи съ бѣднымъ сугликомъ—почувствованъ тутъ такъ вѣрво, такъ волнующе сладостно...

Юрій Соболевъ.

Гастролеры.

Гастролеры играютъ старыя роли, поютъ старыя оперы, получаютъ большіе оклады, поднимаютъ на большую и на бѣшеную высоту цѣны, гастролеры не говорятъ ничего нового, во если продолжаютъ бытъ пріятны въ старомъ, то никто не обижается. Впрочемъ, теперь въ Москвѣ столько совершенно новой и совершенно еще, такъ сказать, дѣв-

ственной публики, не искусенной впечатлѣніямъ, которая впервые слышитъ Шаляпина, Собивова, Нежданову и имѣетъ возможность платить по пятидесяти рублей не только за нумерованное кресло, но даже за приставной стулъ.

Такой новой публикѣ нечего вспоминать, слушая далеко не похвалъ гастролеровъ.

Такой публикѣ еще пріятно, еще въ диковинку имѣть билетъ на Собивова или Шаляпина.

Шаляпинъ до сихъ поръ является, такъ сказать, гастролеромъ-пушкой.

И афиша шестидюймовая, и шестидюймовый говораръ, и шестидюймовыя цѣвы.

11 тысячъ—ветерова плата, 60 тысячъ или около—сборъ.

Развѣ не гастролеръ-пушка?

Цѣмецъ непременно сказалъ бы:

— Colossal!

И затѣмъ:

— Famos.

Безъ этихъ словъ цѣмецъ не обойдется.

Точно такъ же, какъ французъ безъ:

— Epatant!

Къ кончинѣ А. Бойто.

Mon cher Chaïapine

Recevez le témoignage
de mon admiration très
sincère pour votre
magnifique interprétation
de „Bom“.

Vous êtes arrivé avec
vous au maximum de
l'expression artistique
restant simple et sobre

Bravo athlète!

Je vous serre
la main à vous
le tordre

avec toute
votre affection
Antonin Baito

Письмо Бойто О. И. Шаляпину.

Испытанный театраль. конечно, уже не испытывает этого удовольствия, чувства повизвы, понадая на не новаго Шляпинна или Собинора въ ролях Бориса, Мефист феля, Ленскаго, Юнтека, или Нежданову въ „Травиатѣ“.

Испытанный театраль или предостаняляет новичку платять бѣшевыя цѣны, или же платитъ, говоря себѣ:

— Старый другъ—лучше вовыхъ дѣухъ.

У новичка должны быть свѣжія впечатлѣнія, но у него нѣтъ путей сравненій. И ежели онъ до того, какъ попасть въ Москву, видѣлъ театръ въ какой нибудь Лебедяни или Ч.хломѣ. самое большее въ Пензѣ то, разумѣется не только знаменитый гастролеръ, во даже обстановка въ лѣтней оперѣ его удивитъ.

Я слышалъ на-дняхъ, въ „Травиатѣ“ двѣ шпэли:

— Обстановка ужъ учепь хороша.

Импровировалъ залъ на балу у дѣвицы Флоры.

Но случается и такъ, что на спектаклѣ гастролеровъ наибольшій эффектъ произведетъ свѣжій, молодой голосъ не гастролера. И хотя этотъ подвигрывающій гастролерамъ артистъ еще стоитъ на сценѣ палка палкой, тѣмъ не менѣе, это его молодой, отличный, свѣжій голосъ вызываетъ глушительный bis.

И зала очень дозольпа, когда онъ даетъ знакъ капель-мейстеру и вторично раздается старая шарманочка:

„Ты уѣхалъ въ край чужей,
„Бросилъ свой Провансъ родной“.

Испытанный театраль замѣтитъ, что молодой артистъ дѣлаетъ въ этой „шарманочкѣ“ неуклюжее „форшлаги“, превращая короткую ноту въ излпшне длинную, такъ что получается в статлѣвие какъ бы отъ двухъ равнодлительныхъ нотъ, и испытанный театраль посовѣтовалъ бы молодому артисту это исправить, а также разнообразить реплики въ особенности тождественныя („Плачьте, плачьте, о бѣдная“), не дожидаясь, стоя неподвижно, только времяя для вступленія.

Повторяя такую реплику, можно вѣдь придать еще болѣе теплоты, волненія голосу, дать болшій просторъ жесту. И будетъ жпзненно.

Испытанный театраль все это замѣтитъ, цѣня хорошія давныя молодого пѣвца и желая ему расцвѣта.

Оглушительный bis за „шарманочку“ останется оглушительнымъ бисомъ. Но вѣдь это еще не всегда доказываетъ, что пѣвецъ достигъ мастерства.

Испытанный театраль, слуша гастролеровъ, которыхъ онъ звалъ, когда она еще не были, а можетъ быть, и не помышляли быть га тролерамъ, вспоминаетъ, сравниваетъ, иногда сожалѣетъ, помалкиваетъ въ публикѣ, чтобы не подрывать довѣрія и успѣха.

Бываетъ не ытаанный театраль, фанатично вѣрный своему кумпру. И хотя отъ кумпра осталась ужъ только пыль, этотъ испытанный зритель другъ, все же не сдается. Онъ должна ть своею грудью защищать любимца. Гдѣ же онъ или нѣтъ его паденіе? Какъ же бываетъ. Но, конечно, въ такомъ отношеніи есть нѣчто рыцарское.

Помню послѣдній концертъ Марчеллы Зембрихъ въ Москвѣ.

До чего было грустно! Она пѣла самыя трудныя вещи п все вѣдѣывала голосомъ.

Но гдѣ же былъ этотъ удивительный серебряный голосъ?

Была только пыль.

И помню стѣстнаго меломача, безвременно погнѣшаго отъ осы, меломана и театралъ-рыцаря Левушку Дюверна а, который слушалъ мои замѣчанія о Зембрихъ съ настоящимъ чувствомъ боли:

— Да нѣтъ! Вамъ показалъ съ. Ну, неужели? Пѣтъ, нѣтъ! Она—все-же—прекрасна.

Этотъ благороднѣйшій Левушка Дюверну! Московскій театраль съ такимъ товкимъ вк,сомъ и съ такой чистой любовью къ театру.

Это онъ подносилъ вѣяки и цвѣты падающимъ артистамъ.

Рыцарь!

И помню, въ моей юности, гастроль знаменитаго тенора Подѣза въ „Африканкѣ“—рели, завѣщанной ему самимъ Мейерберомъ.

Когда-то Подѣвъ былъ любимцемъ Москвы (семидесятые года) и особенный успѣхъ имѣлъ во „Фра-Дьяло“.

И вотъ, нячамъ старикомъ, ради куска хлѣба, рѣшился онъ гастроллировать и вышелъ съ чудной Маріей Дюранъ и съ Девойдомъ (лучшимъ Нелюско, какого я слышалъ) въ „Африканкѣ“.

Голосъ дрежалъ, старчески дрожали и гнулись колѣни, и Марія Дюранъ подпмала его, когда онъ передъ нею ва пшъ опускался.

Москва устроила ему овацію.

Это было по рыцарски.

Н. Вильде.

Шляпинъ.

— Въ „Эрмитажѣ“ гастроллируетъ Ѳ. И. Шляпинъ. Москвичи имѣютъ рѣдкое удовольствіе въ теченіе цѣлаго мѣсяца слушать гениальнаго художника—яркая радость въ наши тяжелые и кошмарные дни. Помимо столь популярныхъ партій, какъ Мефистофель въ „Фаустѣ“, Борисъ Годуновъ, Мельникъ и донъ-Базалио, Шляпинъ спѣлъ рѣдко имъ исполняемая партія: Тоніо въ „Паяцахъ“ и жреца въ „Лакмѣ“. Особенно ярко прошелъ „Севиальскій цврульвикъ“, для котораго былъ созданъ рѣдкій ансамбль: Шляпинъ, Нежданова—Розина и Каракашъ—отличный Фигаро.

Шляпинъ былъ, что называется, въ ударѣ, и любямыя имъ роли царя Бориса и Мельника были проведены имъ съ особеннымъ блескомъ, глубиной и подлиннымъ трагизмомъ. Национальное значеніе Шляпинна очевидно именно въ этихъ национальныхъ нашихъ операхъ.

Гастроли въ „Эрмитажѣ“.

Ѳ. И. Шляпинъ — Мельникъ.

Гастроли въ „Эрмитажѣ“.

В. И. Шалыпинъ—Нилананта („Лакме“).

Гастролеры.

„Театральный Кооперативъ“ придерживается системы гастролей: не успѣла закончить свои спектакли Е. Н. Рошнина-Инсарова,—начала В. А. Миронова, которую въ свою очередь смѣнила г-жа Мосолова.

Очевидно, дирекція и эту очень недурную фарсовую актрису считаетъ тоже „серьезной“ гастролершей?

О вкусахъ не спорить, но смотреть г-жу Мосолову послѣ Рошнина-Инсаровой и блестящей, умной, истинно комедійной Мироновой — удовольствіе ниже средняго. Г-жа Миронова виртуозно сыграла Сафо, захватила въ Вѣрѣ Мирцовой, была очень эффектной „Губернской Клеопатрой“,—а г-жа Мосолова, грубовато, нязеловато и невѣжливо сыграла „Нюбруну“—роль, которую очень любилъ М. Г. Савица. И было ясно, что г-жѣ Мосоловой не по себѣ, и публикѣ не по себѣ, и г. Муратову—тоже не по себѣ.

Недурно чувствовать себя одинъ лишь суфлеръ, очень въ этотъ вечеръ старавшійся.

С.

„Екатерина II“.

Музыкальная комедія Тэффи и Лоло „Екатерина II“ будетъ поставлена въ 1-й разъ въ „Эрмитажѣ“ въ бенефисъ А. А. Брявскаго. Чабулой „Екатерина“ и служили ролевыя партыцы Горсакова и г-да Гиви Брюсет, оказавшейся счастливой соперницей Ек терина. Музыка взята изъ извѣстныхъ русскихъ лучшихъ оперъ Оффенбаха. Дирекція „Эрмитажа“ („Кооперативъ“) усиленно готовится къ постановкѣ этой первой в русской петербургской оперетты. З казаны новыя декорации в костюмы по эскизамъ извѣстныхъ художниковъ.

„Летучая мышь“

— 11/24-го июля въ „Летучей мыши“ съ большими художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ всѣхъ артистовъ „Летучей мыши“. Планъ лучшихъ номеровъ репертуара: „Свадьба при фонаряхъ“, „Гамлетъ“, „Мыльные пузыри“ и проч.

Въ программу слѣдующей премьеры включена двухъ-актная пьеса Тэффи и Лоло: „Не мѣсто кончить человѣка, а парикъ“.

Мастерская театра „Четырехъ масокъ“.

Признаться—съ предубѣжденіемъ отправился я на генеральную репетицію недавно возникшаго „Театра четырехъ масокъ“. И сама фирма театра, который, какъ гласятъ афаша, является мастерской театра (если это мастерская театра, то гдѣ же самъ театр?), и въ которой претенціозность программы и кажущееся парочито прѣзлымъ названіе „парада въ трехъ актахъ“—„Каракатака и Каракатака“, п, наконецъ, даже замѣтки въ газетахъ, извѣщающія о работѣ режиссера надъ изученіемъ стариннаго французскаго народнаго театра, и это его не скромное стремленіе перевести представленіи „мастерской“ на московскія площади—все казалось подозрительнымъ. И многіе, получившіе приглашеніе, псмѣиваясь и пожамкая плечами говорили тономъ априорнаго осужденія и ехидства: „посмотримъ, что это еще за выдумка—эта самая „Каракатака“!..

И всѣхъ насъ, ехидящихъ по адресу шарлатанерій моск вскихъ выдумщиковъ, ждало горькое разочарованіе: „мастерская театра“ помѣщается въ чудесномъ, уютномъ и вовсе не похожемъ ни на какой театр, старинномъ особнякѣ, въ которомъ вѣяло хорошей патимностью, отнюдь не претенціознаго тона. Крохотная зрительная зала, четыре ряда скамей, какъ въ балаганѣ; маленькая сцена; росписъ стѣны; большой фойеръ, замѣняющій верхній софитъ; забавныя рожи старыхъ масокъ комедіантовъ ярмарки и базаровъ,—все напоминало знакомую съ дѣтства картинку изъ французскаго еженедѣльника, иллюстрирующаго рассказы о какой-нибудь бродячей труппѣ, развѣжающей съ фургономъ по деревнямъ и городкамъ провинціи.. Почему-то вспоминались и гонимые въ „Вратяхъ Земаго“, и весь этотъ причудливый міръ эксцентриковъ и комедіантовъ, въ пестрыхъ лохмотьяхъ, въ звонкихъ пощечинахъ, въ грубоватыхъ островахъ, въ кипучей живости и въ очаровательной непосредственности импровизаций, въ которыхъ такъ много настоящаго мастерства и такъ много подлиннаго искусства.

Но вотъ раздвинулся занавѣсъ молодыхъ коллокольцами заставь, вышли ярко раскрашенные персонажи, крикливые, шумные, сливающие сцену съ партеромъ,—и впечатлѣніе стараго балагана было завершено. Но въ прологѣ, предшествующемъ постановкѣ фарса Табарана (изъ изданія XVII столѣтія), современные актеры не смогли удержаться на томъ уровнѣ гротеска, на которомъ долженъ стоять спектакль, имитирующій представленіе фарса въ народномъ театрѣ четыре вѣка тому назадъ. Въдѣ тѣ, комедіанты, были подлинными эксцентриками въ сегодняшнемъ понятіи слова: они не боялись въ рѣзкомъ жестѣ, ни оглушительномъ затрепичаніи, ни окровеннаго языка, называющаго все своимъ именемъ. Да и то сказать,—вѣдѣ предшественники нашихъ лицодѣевъ получали подготовку къ этимъ буффонадамъ съ младенческаго возраста, проходили мучительнѣйшую учебу, подобно той, которой подвергаются акробаты, наядники, жонглеры. И, конечно, такого мастерства и такой легкости исполнителя „пролога“ проявить не смогли: діалоги и фантазіи ихъ шарлатанерій не вызвали отклика у зрителей,—ужь слишкомъ очевидна была здѣсь подѣлка подъ чуждыя сталь. Но самый фарсъ прошелъ значительно лучше и былъ въ немъ моменты, несомнѣнно, удавшіеся..

Вторая часть спектакля была отдана интригующей „Каракатакѣ“. Это—гоже фарсъ изъ стариннаго сборника пьесъ 17-го столѣтія, и фарсъ, построенный ярко и занимательно. „Каракатака и Каракатака“—оказались словами заклятія мага и на нихъ то и основана вся интрига этой насыщенной дѣйствіемъ буффонады. Живой темпъ фарса, требующаго и настоящаго сочнаго комизма, и подлинной, разрабатанной техники, былъ выдержанъ исполнителями, изъ коихъ должно особенно отмѣтить гг. Акимова, Симоновскаго и Терениковича, овладѣвшихъ стилемъ „парада“ и проявившихъ много живой имора.

Очень большихъ похвалъ заслуживаетъ режиссерская работа г. Форегера, вложившаго въ свой трудъ по воссозданію стараго балагана такъ много знанія и чуткости. Но, конечно, вся эта затѣя, хотя и отмѣченная художественнымъ вкусомъ и чувствованіемъ театра, все же затѣя, не могущая разсчитывать на успѣхъ въ „маскѣ“.

Пѣть, пусть играютъ „Каракатака“ въ этомъ уютномъ особнякѣ,—на площадяхъ „театру четырехъ масокъ“ дѣлать нечего.

Юрій Соболевъ.

Гастролы в „Эрмитаж“.

О. И. Шалыпин — Борис Годунов.

(Английский шарж.)

Хрошйка.

— Артисты Художественного театра, побывавшие в приволжские города с пьесой Горького „На дне“, сыграли ее в Ярославле и в Костроме. Спектакли имели громадный успех. В Костроме город поднес труппе подарок — старинную большую цыганости бративу.

— Большой театр остановился на решении поставить в предстоящем сезоне, во второй его половине, грандиознейшее творение Вагнера „Парсифаль“, в Москве никогда не исполнявшееся. Режиссировать эту оперу предложил А. А. Санину. Ответ от него еще не получен.

— Руководители театра сов. раб. деп. решили объявить конкурс на декорации и костюмы для оперы „Кармен“ и „Демон“, включенных в репертуар будущего сезона.

Ву будут установлены три премии для лучших эскизов. Этим руководители попытаются поискать молодых, интересных дарования.

В среде художников с именем этот конкурс не встречает сочувствия, так как для них представляется мало интереса принимать участие в конкурсе.

— В Сергиевском народном доме по пяти раз в неделю даются драматические спектакли, устроенные управлением народными домами.

— На Украину и в Евпаторию уехали цыганский вагон с артистами и их семьями, всего в количестве 30 человек. В числе уехавших артисты Большого театра г-жи Правдива, Балаховская и г. Павловский.

— Театр Корша, перешедший к М. М. Шлуглейту, будет называться „Московский театр Корша“.

Вопросы, связанные с репертуаром будущего сезона, являются предметом ежедневных заседаний правления театра.

В настоящее время установлено, что сезон будет открыт пьесой Б. Шоу „Врач на распутье“, с Н. М. Радиным, в постановке А. П. Петровского. Затем пойдет драма Бюхнера „Смерть Дантона“, обработанная г. А. Н. Толстым, с М. С. Нароковым в роли Дантона, в постановке А. П. Петровского.

Третьей постановкой будет „Мария-Магдалена“ Меттерлиха с Е. А. Полевицкой в роли Марии. Ставить будет Б. С. Неволин. Декорации, вероятно, будет писать петроградский художник Школьников.

Решена также постановка „Кофейной“ Гольдони, которую предполагается поставить на фоне карнавала. В главной роли выступит Е. М. Вискакова. Постановка А. П. Петровского.

На рассмотрение театра недавно поступила пьеса Волкенштейна „Маринка“ из эпохи татарщины. Она предлагалась к постановке в первой студии Художественного театра с г-жей Гзовской, но постановка не была осуществлена так как артистка перешла в Малый театр.

Вопрос о постановке „Маринки“ можно считать решенным. В роли Маринки будет занята Е. М. Вискакова. Декорации предполагается предложить написать К. А. Коровину. Ставить будет А. П. Петровский.

Для утренних спектаклей намечены „Коварство и любовь“ в постановке А. П. Петровского и „Сам у себя под стражей“ Кальдерона в постановке Б. С. Неволина.

— С будущего сезона театр имени В. Ф. Комиссаржевской, создателем которого является Ф. Ф. Комиссаржевский, преобразовывается в кооперативное товарищество.

Во главе художественной части стоят Ф. Ф. Комиссаржевский, В. Г. Сахновский и А. П. Зовов.

Спектакли будут даваться в помещении театра „Зов“, реквизируемого для нужд советского театра, и в теперешнем помещении театра в Настасьинском переулке.

Репертуар в театре „Зов“ будет состоять из пьес Шекспира, Шиллера, Тика. Состав группы будет пополнен.

В театре в Настасьинском пер. пойдут пьесы прошлых сезонов и перенесенная на будущий сезон пьеса Гауптмана „Плодувший колокол“.

— С 15-го августа проектируется установить во всех московских театрах, цирках, варьете и кино один день в неделю для абсолютного отдыха всех труженников сцены. Таким днем намечен понедельник, если же последний придется в праздник, то для отдыха будет отведен следующий за праздником день.

— Съезд артистов Художественного театра назначен на 2 августа. Спектакли в театре в этом сезоне начнутся значительно раньше, чем в предыдущие сезоны, а именно 1 сентября.

— Главный режиссер оперетты „Эрмитаж“ А. А. Брянский на зимний сезон получил приглашение на четырехтысячный вклад в месяц от двух опереточных предприятий: кооператива „Эрмитаж“ в оперетту, которая почти в полном составе по окончании летнего сезона переключивается в Коммерческое собрание в Харькове, и в Киев в новый театр на Николаевской улице.

И. Г. Дворищев выслушивает приветствия на Марининской сцене.

Эскиз будущей картины Дени.

— Въ симфоническомъ концерте въ зѣтнемъ театре „Акваріумъ“ 4 августа по новому сл. программа посвящена произведеніямъ Мусоргскаго; солистка выступитъ Е. П. Попова.

— Въ театрѣ Сабурова въ „Акваріумъ“ готовится къ постановкѣ комедія „Господа Мейеры“ Фридриха. Пьеса въ этомъ театрѣ пройдетъ впервые.

— Слѣдующими бенефисами въ опереттѣ „Луна-парк“ будутъ г-жи Невяровской въ „Польской крови“. — 7 июля г. Щавинскаго въ „Сиза“—14 июля г-жи Барвинской въ „Нищемъ-студентъ“—21 июля.

— В. В. Гельцеръ 1 июля выѣхала въ отдѣльномъ вагонѣ въ продолжительное турне по Украинѣ. Въместѣ съ артисткой выѣхали импрессарио А. О. Дранковъ, Л. А. Жуковъ, скрипачъ А. В. Могилевскій, г-жи Бучинская (мимопластика) и виолинистъ г. Рахмановъ. Первое выступленіе артистки состоится 5 июля въ Харьковѣ. Турне продолжится до первыхъ чиселъ августа, когда бахерива вернется обратно и выступитъ въ нѣсколькихъ вечерахъ въ лѣтнемъ театрѣ „Акваріумъ“.

— Въ „Театрѣ для народа“ (у Каменнаго моста) съ участіемъ Е. П. Шебуевова, В. П. Ильварской и А. А. Остужева съ огромнымъ успѣхомъ прошла драма Островскаго „Безъ вины виноваты“. Глубокій и волнующій образъ Кручановой создаетъ г-жа Ильварская; якую фигуру создаетъ изъ Галчихи г-жа Шебуева, дающая рядъ чисто-трагическихъ моментовъ; верно съ большимъ темпераментомъ ведетъ Незнамова г. Остужевъ.

— Московскій импрессарио Е. Я. Берлиераутъ подписалъ контрактъ на годъ съ артистомъ государственныхъ театровъ—„королемъ экрана“—В. А. Полонскимъ. Гастрольные спектакли съ участіемъ В. А. Полонскаго предполагены въ теченіе лѣта и осени въ рядѣ городовъ центральной Россіи, а также на Украинѣ и въ Крыму.

Въ репертуаръ вошли пьесы: „Мечта любви“, „Ради счастья“, „Забава“, „Огни Ивановой ночи“;—въ составъ труппы войдутъ артисты нѣкоторыхъ государственныхъ и частныхъ московскихъ театровъ.

Арманъ Дюкло.

Вопросы объ чехо-словакахъ, продовольствіи, холерѣ, эсерахъ и прочихъ скорбяхъ грядущихъ и пришедшихъ такъ переполнили несчастныхъ москвичей, что, не явись во время какое-нибудь отвлекающее средство,—о и бы лопнулъ.

И вотъ, чтобы о и не лопнулъ, явился Арманъ Дюкло.

Теперь Москва временно забыла муку, холеру и чехо-словаковъ и говорить только о Дюкло.

Арманъ Дюкло—гениальный ясновидящій, поражающій самыхъ скептически-настроенныхъ зрителей.

Русскій человекъ отъ природы недоверчивъ и больше всего боится быть околпаченнымъ. Поэтому и сквичи раздѣлялись на вѣрящихъ въ Дюкло и невѣрящихъ.

Вѣрящіе съ выучеными отъ ужаса и благоговѣнія глазами разсказываютъ о чудесахъ Дюкло.

— Онъ въ Кисловодскѣ сказалъ одной дамѣ: „вы завтра умрете“. И что-жъ вы думаете:—она на другой же день и умерла!

Скентики поджываютъ губы, дѣлаютъ хитрые глаза и съсятъ вѣрящихъ до истерика.

— Чего вы, чортъ васъ дочери, губы кривите! Пейдите, сами посмотрите!

— Знаемъ мы эти штуки,—отвѣчаютъ скентики.—В с заравѣе подстроено.

— Да какъ же можетъ быть подстроено, ког а онъ Лядочкѣ прямо сказалъ: „Вы думаете о в шей теткѣ Оедосѣ; она въ Таганрогѣ варитъ варенье изъ дыни“. Откуда все она знаетъ, что тетку Оедосей зовутъ?

— Очень просто навелъ справки заравѣе.

— Да почему онъ знаетъ, что Лядочка въ театръ придетъ? Овъ ни ее, ни тетку не знаетъ.

— А ужъ это у нихъ все организовано.

— Да почему же онъ каждый вечеръ сотни спрашивающихъ даетъ вѣрные отвѣты?

— Это все подкуленные, подставныя фигуры.

— Да какъ я то не подставно! А мнѣ онъ вчера казалъ мое имя, фамилію, имя женщины, о которой я думаю, с городъ, изъ котораго я приѣхалъ.

— Ну это простое совпаденіе.

— Какъ можетъ быть совпаденіе, что я, Иванъ Вѣловъ, приѣхалъ изъ Твери и думаю о Варварѣ Посанкогой?

— Да просто такъ: назвалъ имена и городъ и случайно оказалось в'рно. Случай—великое дѣло.

— Да, мнѣ мой,—въ бѣломъ бѣшенствѣ крипить вѣрящій,—случай, великое дѣло. Я считалъ тебя просто недалекимъ, а вотъ теперь случай открылъ мнѣ, что ты опредѣленный крипить.

Ссорятся жены съ мужьями, дѣти съ родителями, друзья и политическіе единомышленники.

И каждый вечеръ театръ полонъ.

Арманъ Дюкло не инсценируетъ и не обставляетъ св ихъ сзан овъ никакой театральвой торжественностью.

Естественно и просто выходятъ на эс'разу два пзицныхъ молодыхъ человека—Армапъ Дюкло и его помощникъ Александръ Рогиндовъ. Помощникъ проходитъ по рядамъ публики, останавливается около желающаго предложить вопросъ и говоритъ:

— Мсье Дюкло! Отв'чайте.

И Дюкло тотчасъ отвѣчаетъ:

— Ваша фамилія такая-то. Вы с рашиваете о такой-то.

Отв'чаетъ опредѣленно п ясно.

— Маріи Сисоева васъ не любить.

— Вы хотите купить автомобиль. Вы его купите.

— Такой то будетъ освобожденъ черезъ три лия.

— Вашъ братъ Сергій убитъ.

— Андрей Петровъ уѣзжалъ отъ васъ вав'гда. Не ждите его. Ваше имя? Анна Воль.

— Вы умрете въ этомъ году. Ваше имя—Станиславъ Кошъ.

Ип одной ошибки въ обменъ не бы о ни разу.

Бѣрующіе торжествуютъ. Скентики плетутъ ерунду, отъ которой самимъ вельюво.

— Почему овъ угадалъ фамилію? Очень просто: помощникъ ему памекнулъ.

— Какъ такъ?

— Ну, конечно. Помощникъ сказалъ: „отвѣчайте скорѣе“, Дюкло и отвѣтилъ: „Отплія Сканы. Отвѣ айте значить „Отплія“. Скорѣе—Скавъ.

— А почему же когд тотъ другой разъ сказалъ: „отвѣчайте сзорѣе“, а Дюкло отвѣтилъ „Степанъ Егоровъ“.

— Ну, это тоже какъ-нибудь тамъ у нихъ подстроено. За то имъ и деньги платятъ.

— Ну скажите откровенно, если вамъ скажутъ: „отвѣчай скорѣй“,—вы бы могли догадаться, что это значить Степанъ Егоровъ?

Перетта въ „Эрмитажѣ“.

А. Д. Кошевскій.

(Къ бенефису 30 іюля)

У райскихъ вратъ.

(Подражаніе Пушкину).

*Жарой и скукою томимъ,
Я по Московіи влачился..
И шестиствольный псевдонимъ
На перепутьи мнѣ явился....*

*Моихъ штановъ коснулся онъ
И сталъ искать бумажной манны.
Отверзлись тощіе карманы,—
И кошелекъ исчезъ какъ сонъ...*

*И прикоснулся онъ къ жилету—
И время замерло: часы
Ушли въ немедленную Лету
Въ сіяньи двѣственной красы...*

*И ощутивъ пустой бумажникъ,
Онъ зычно крикнулъ: „саботажникъ“!
И оскорбилъ—не утало—
Всю родословную мою...*

*Снялъ престарѣлыя штиблеты—
Временъ былыхъ, когда поэты
Могли купить, создавъ сонетъ,
Дѣв пары лаковыхъ штиблетъ.*

*Снялъ брюки, снялъ пиджакъ, сорочку,
Ударилъ разъ, ударилъ два..
И молвилъ, полный торжества:
„Живи!—даю тебѣ отсрочку!“*

*Лежу... Болитъ разбитый глазъ:
Смуцнетъ всѣхъ костюмъ Адама..
Спяща, проходитъ мимо дама..
И вдругъ я слышу нѣкій гласъ:*

*-- „Возстань, буржуй,—и виждь и внемли,
Глаза припухшіе открой.—
И, обходя моря и земли,
Прославь свободный русскій строй!“*

*Узналъ я Маркса голосъ въщій
И въ умиленіи изрекъ:*

*— „Пойду, прославлю, о, пророкъ,
Но... прикажи отдать мнѣ вещи!“*

*— Ты нагъ, но радостно взирай
На персть Судьбы,—въщаль Учитель,—
Ты будешь славить русскій рай.,
Какъ настоящій райскій житель!*

LOLO.

Арманъ Дюкло.

— Я—нѣтъ. За то мнѣ п денегъ не платять. А если бы могъ, такъ тоже платил бы.

— Тфу!

Спорять, ссорятся и ненавидять другъ друга.

Литераторъ Коко Эйвъ ходитъ каждый вечеръ въ театръ.

— Пока все гладко. Но подождите, — я еще соображу, въ чемъ здѣсь дѣло.

Актриса Мстылекъ—Воровайская тоже...

Каждый вечеръ слушаетъ Дюкло. Она приготовила одинъ вопросъ, но задать его боится.

— Я хочу спросить: какъ меня зовутъ.

— Ну такъ спросите же.

— Не могу. Страшно.

Вопросы задаваемые Дюкло, всегда однохарактерны. Но общественныя, и политическыя темъ не затрагиваютъ.

Предлагаетъ ли ихъ дама въ горпоставъ изъ перваго ряда, или рабочій въ блузѣ съ галерки, — они одинаковы:

— Любятъ ли меня?

— Увижусь ли я?

— Уѣду ли я?

Всегда то же самое: взять свое маленькое человѣческое счастье и уйти съ нимъ подальше. Туда, гдѣ его не отнимутъ.

Да Самому честолюбивому и самому идеѣному, отрёпшениному стрелителю новой жизни, какъ и простому каменщику, нужно „вернуться вечеромъ домой“. Зажечь свою лампу, развернуть свѣю книгу и улыбнуться ласковымъ близкимъ глазамъ.

Арманъ Дюкло! Геніальный ясновидящій! Посмотрите хорошенько, — вѣдь мы еще встрѣтимъ счастье и сохранимъ его? Иначе не можетъ быть.

Мы такіе жалкіе....

Тэффи.

Старая пѣсня.

*Нѣтъ новыхъ словъ, слова все стары,
И вѣчныхъ чувствъ сердца полны,
Настрой аккордъ твоей гитары
И спой мнѣ пѣсню старины.
Вдохни въ слова былыхъ созвучій
Твои цвѣтущіе года,
Наполни пѣсню страстью жгучей
И станетъ пѣсня молода.*

Н. Вильде.

= Въ „Изв. Ц. И. К.“ въвѣи С. Б.—о предлагаетъ въ статьѣ „Изъ народа, но не для народа“ осуществить... социализацию—кого бы вы думали?

Ө. И. Шалапинъ.

„Шалапинъ,—доказываетъ авторъ этого оригинальнаго прозкта,—вышелъ изъ народа, но его, искусство, его гевѣи не принадлежатъ народу. „Народъ“, рабочий человекъ, средней интеллигентъ-пролетаріи, живущій своимъ трудомъ, лишены возможности слушать Шалапина.

„Его искусство,—развиваетъ свою мысль авторъ,—только для спекулянтовъ, которые могутъ заплатить сотни рублей, которые могутъ имѣть свободное время для дежурства у кассовыхъ хвостовъ, ибо дома у нихъ все есть.“

„И никакихъ „снисхожденій“ Шалапинъ не даетъ. Единицами нечисляются его выступленія передъ рабочими аудиториями, и на тѣ онъ смотритъ, какъ на какое-то о обоѣ благодѣяніе. Когда видишь эту жуткую картину, то ясно становится, что Шалапинъ—человекъ изъ народа, но не „для народа“, что его искусство—не демократично, а обслуживаетъ кучку хищниковъ, для которыхъ въ живѣи—все.“

Такую несправедливость авторъ предлагаетъ нормировать карающей рукою закона, установивъ право государства не только на произведенія искусства, но и на самого художника.

„Если художникъ настолько нечутокъ, что не находитъ властнаго голоса „внутренняго“, ведущаго его къ сознанію, что его искусство должно быть „для народа“, то его надо правдуть къ этому.

Артистъ долженъ быть „социализированъ“, если самъ въ себѣ не находитъ внутренняго требованія такой социализаціи, по своему убѣжденію.“

Прозектъ, что и говорить, оригинальный!

= По поводу передѣлки для кинематографа разсказа Л. Н. Толстого—„Отецъ Сергіи“ и недопускавшейся раньше инсценировки церковныхъ службъ, какъ посвященіе въ монахи, келейныхъ молитвъ, келейная жизнь іеромонаха со случайнымъ и роковымъ для о. Сергіи нашествіемъ блудницъ и грѣшницъ-соблазнительницъ,—г. Россовскій даетъ въ „Петр. Голосѣ“ любопытныя воспоминанія о „прошломъ“, имѣвшемъ еще мѣсто только годъ назадъ.

„Какъ извѣстно, до революціи въ Россіи духовенство, ихъ службы, требы, ихъ частная жизнь были охранены отъ сценарческаго воспроизведенія.

Декораторъ Ивановъ былъ обязанъ подпиской, по настоянію духовной цензуры (по приказу Побѣдоносцева), не изображать иконъ на декоративныхъ полотнахъ московскихъ кремлевскихъ палатъ и оправачиваться только тусклыми однотонными контурами иконъ и т. п.

Декораторы рисовали занавѣшенными божницы (безъ крестовъ), иконы, освѣщенные лампадами и свѣтами. Духовныя лица въ трагедіяхъ г. А. Толстого, конечно, не выводились на сцену. Ношеніе наперенныхъ крестовъ, освѣщеніе крестнымъ знаменіемъ также запрещалось, какъ и церковное пѣснопѣніе (въ операхъ), молебны и панахиды, даже въ купюрахъ (въ „Маскарадѣ“ Лермонтова, въ „Смерти Юванна Грознаго“ и др. пьесахъ). „Маккавен“ Антона Рубинштейна, „Саломея“, „Марія изъ Магды“ были запрещены безусловно и „навсегда“.

Покойный Побѣдоносцевъ не скрывалъ своего возмущенія послѣ постановки гаудтманской „Ганнеле“ въ Панаевскомъ театрѣ.

Онъ не хотѣлъ проявлять свою власть по отношенію къ А. С. Суворину. Но въдъ тамъ въ Странникѣ явственно выступалъ Христосъ, и грѣшныя статистки изображали ангеловъ съ крыльями!.

Когда была поставлена въ Александринскомъ театрѣ драма А. А. Потхвина „Около денегъ“ съ удивительно реально изображеннымъ на сценѣ пожаромъ въ деревнѣ, Побѣдоносцевъ просилъ редактора „Петерб. Вѣд.“ Авсенко выащуть своему критику, чтобы онъ указалъ на неудобство выноса на сцену иконъ изъ крестьянскихъ избъ во время пожара и колѣнопреклоненныхъ молитвъ толпы.

Когда до Побѣдоносцева дошло извѣстіе о томъ, что въ провинціи Робертъ Адельгеймъ, играя заглавную роль въ трагедіи Гуцкова „Уриель Акоста“, гриммуется „подъ Христа“, оберъ-прокуроръ, чрезъ соответственныя инстанціи, велѣлъ обязать подписку артиста, чтобы въ послѣдующихъ спектакляхъ онъ радикально измѣнилъ свой гримъ.

Р. Адельгеймъ, чтобы жить въ Россіи и въ дальнѣйшемъ не быть объектомъ наблюденій и доносомъ официальныхъ сыщиковъ и добровольцевъ по сыскной части,—пришлось дать подписку и играть Акосту съ другимъ лицомъ.

Смерть Дантова.

Въ кругу литераторовъ, актеровъ и журналистовъ Н. М. Радимымъ была прочитана трагедія Бюхнера „Смерть Дантова“, предназначенная къ постановкѣ въ театрѣ Коршъ (дир. М. М. Шулгефта).

Вѣрнѣе было бы приписать авторство этой пьесы г. Ал. Н. Толстому, которому было поручено переработать тяжеловѣсное, въ 32 хъ картинахъ!—произведеніе нѣмецкаго писателя.

Ал. Толстой сдѣлалъ больше: воспользовавшись сюжетомъ и нѣкоторыми частностями бюхнеровскаго сценарія,—онъ по этой канвѣ вышилъ свой собственный рисунокъ, отмѣченный всей присущей его чудесному таланту яркостью и сочностью линій. Трагедія, на которой лежалъ отпечатокъ нѣсколько резонерскаго раздумья, естественно позижающаго театральное ея значеніе, въ смыслѣ преобладанія разсужденій надъ дѣйствіемъ,—философической статикой надъ сценической динамикой,—эта трагедія, лишенная въ своемъ нѣмецкомъ подлинникѣ красокъ и образности,—въ русскомъ изданіи приобрѣла всю необходимую выпуклость характеровъ и всю стремительную дѣйственность.

Вмѣсто 32 хъ—всего 12 картинъ, короткихъ, но насыщенныхъ глубокимъ психологическимъ содержаніемъ; ихъ ритмъ отвѣчаетъ ритму тѣхъ событій, о которыхъ повѣствуетъ пьеса: событій, повѣстьхъ кровавымъ гуманомъ террора, провинзанныхъ угаромъ революціоннаго похмелья и полнящихъ политическими страстями.

Самъ Дантовъ, съ его душевной опустошенностью, смертельной усталостью и сердечной изжитостью, съ его призывомъ къ прекращенію казней, съ отвращеніемъ къ крови и ненависти къ политикѣ, съ его жадной любви, тоскою по тишинѣ уединенія и съ муками сомнѣвающейся совѣсти,—какой это сильный и яркій образъ!. И какъ волнуетъ страшная сцена его свиданія съ Робеспьеромъ наканунѣ того гасѣданія конвента, которое объявило дантовистовъ врагами республики!. А фигуры Дюмулена и прекрасной Люилъ,—онъ очерченъ; можетъ быть, и было, но такъ живо, такъ близко не къ исторической только, но къ жизненной правдѣ. Героическое, знакомое по книгамъ, легендарное по преданіямъ,—становится такимъ человѣческимъ и такимъ простымъ...

И, вѣроятно, зрители этой трагедіи, рисующей одинъ изъ самыхъ роковыхъ моментовъ великой революціи,—непчавый судъ трибунала, создавшаго явно провокаціонный процессъ, зрители, передъ глазами которыхъ пройдутъ картины человѣческаго (слѣденія и человѣческаго величія, будутъ взволнованы этимъ зрѣлищемъ событій, столь мощныхъ и столь стремительныхъ. И если ихъ потрясетъ сцена послѣдней ночи осужденныхъ къ казни Дантова, стойчески ожидающаго разсвѣта и... гильотины, Дюмулена, зовущаго съ ю Люилъ, и ихъ друзей, осушающихъ послѣднюю бутылку вина передъ смертью,—то не менѣе волнующій откликъ вызоветъ въ нихъ голосъ осужденнаго Андре Шенья, томящагося въ той же темницѣ, въ которой ждутъ трагической развязки „дантовисты“.

Должно особо отмѣтить, что Ал. Толстой очень большую роль отводитъ толпѣ. Толпа, въ лицѣ самыхъ разнообразныхъ въ социальномъ отношеніи ея представителей, все время является активнымъ участникомъ развертывающихся событій. Тутъ и санколоты, собирающіеся повѣстѣ „франта“ („у него носовой платокъ—значитъ бѣлоручка: на фонарь его“); тутъ и аристократка, свергнутая въ нищету; тутъ и торговка, негодующая на то, что хлѣбъ подвѣлся въ цѣвѣ уже до ста су за фунтъ; тутъ и собиратель рѣдкихъ книгъ, гордый тѣмъ, что купилъ какое-то изданіе съ помѣтками самого казненнаго короля; тутъ и сапожникъ Симонъ, сегодня „дантовистъ“, а завтра ликующій зритель казни Дантова,—тутъ весь Парижъ—вся толпа, измѣнчивая, жестокая, равнодушная, живущая древнимъ и вѣчнымъ вождѣніемъ хлѣба и зрѣлищъ...

И среди нихъ—трагическій возвышающійся образъ Дантова съ его мучительными сомнѣваніями... незаасыпающей совѣсти. И подобно тому, какъ Пушкинскому Борису Годунову все чужаея „мальчики кровавые въ глазахъ“,—такъ и ему, чьимъ именемъ дѣйствовали убійцы въ сентябрѣ, все кажется, что пахнутъ руки кровью.

Георгій Треплевъ.

Памяти
С. П. ВОЛГИНОЙ.

Записная книжка.

Умерла Софья Петровна Волгина. Весьма этическое воспоминание двух гимназических дней. Кто из московских восьмиклассников, семиклассников, шестиклассников начала восьмидесятих годов не был влюблен в эту колоссальную красавицу из красавиц и не носил ее фотографического портрета в кармане с гораздо большею бережностью, чем свой удостоенный билет, за подписью классного наставника?

Волгина, опираясь на влюбленную в нее молодежь, одно время, едва-едва не завоевала в Москве положения первостепенной артистки и, так сказать, центральной любимицы публики, в версту с Федотовой, Ермоловой. А она, в благодарность, читала на всех столичных эстрадах вечно своего „Студента“, из коюго и до сих пор помню два стиха:

Отъ Петербурга до Ташкента
Вездѣ узнаешь въ немъ студента...

Постъ чего конец стихотворения теряться в восторженном реве, топаяхъ, хлопъ въ... Продолжалось это торжество, однако, вряд ли цѣлымъ сез. въ. Для пьедестала, на который подняла Волгину волна успѣха, у Софьи Петровны не было пыхъ давнихъ, кромѣ аффективной наружности и очень красиваго голоса. Молодежь влюбчива, но и справедлива. И мы, съ прискорбieniem и неохотно, однако, разглядѣли, что кумиръ нашъ обладает талантомъ весьма среднимъ и „интеллигентность“ его довольно сомнительна. А въ тѣ времена это, что называется, рѣшало артистку. Къ Ермоловой, Федотовой и пр. Волгину приравнять перестали, осталась она на сценѣ, просто, „играющей красавицей“.

Благодаря своей исключительной красотѣ, довольно ярко сквозившему, сквозь красоту эту, женскому темпераменту, Волгина имѣла настоящій, хорошій успѣхъ во многихъ роляхъ, содержаніе которыхъ совпадало съ ея собственнымъ „я“. Кто-то изъ знаменитыхъ въ это время художниковъ-сподвижниковъ такъ восхитился Волгиной въ роли Василисы Мелентевой, что написалъ съ нея картину—„Иванъ Грозный сторожитъ спящую Василису Мелентеву“, падающуюся теперь, кажется, въ Третьяковской галлерей.

Я лично долженъ особую благодарностью почтить счастливую наружность юной С. П. Волгиной,—этой „Юноны“, невѣсты-боговъ,—потому что, впоследствии, по воспоминаніямъ, написалъ съ нея портретъ Соны Арсеньевой въ „Восьмидесяткахъ“. Кромѣ наружности, однако, это дѣйствующее лицо моего романа не имѣетъ въ Волгиной ничего общаго ни въ характерѣ, ни въ образѣ жизни, ни въ судьбахъ своихъ. Развѣ безграничное добродушіе, мѣра котораго въ Волгиной превосходила, кажется, даже мѣру ея божественной красоты.

Успѣхъ С. П. Волгиной дивился, покуда красота была божественною, и увядалъ, какъ скоро божественность переродилась въ чреазуръ ужъ человѣческую плотность. Даже до вѣковой комичности. Красавица преждевременно расплывѣла до анекдотическихъ объемовъ, что лишило ее большей части ролей молодого репертуара. Сынъ В. П. Давылова, талантливый С. И. Горьловъ, такъ рано покинутый у театра долгою болѣзнью и, наконецъ, послѣ многолѣтнихъ страданій, смертью, рассказы валь мнѣ, какъ въ Одессѣ Волгина ставила въ свой бенефисъ мою старую пьесу „Отравленная совесть“, въ которой она очень любима и, говорятъ, въ самомъ дѣлѣ хорошо играла роль Людмилы Верховской. На репетиціи Волгина, въ какой-то сценѣ, усѣлась на стулъ и говорить артисту Хворостову:

— Здѣсь вы должны обойти вокругъ меня.

— Помилуйте, Софья Петровна,—жалобно возопялъ, злой на языкъ, Хворостовъ,—когда же мы, въ такомъ случаѣ, репетицію-то кончимъ!

За что и получалъ отъ скончившей Софьи Петровны одно изъ тѣхъ вычужденныхъ словечекъ, на которыя эта представительница старинныхъ кулисъ бывала въ гнѣвѣ быстра и изобрѣтательна неподражаемо.

Говорятъ, что въ пожелыхъ роляхъ Волгина, какъ многія, нашла себя и была превосходна.

Въ лицѣ ея сошла въ могилу чуть ли не послѣдняя знаменитость старой театральн. провинціи. Своего рода—Генриадъ Демьяновичъ Немаслѣнцевъ въ обѣи. Сей мужской прототипъ оглошатаго въ вѣчность искусства

Софья Петровна напоминала и благородствомъ своихъ товарищескихъ отношеній, и безмѣрнымъ великодушіемъ пыткаго отзывчиваго сердца, и полнымъ отсутствіемъ корыслюбія, а, пожалуй, даже и умѣнія считать... Кто только ее не „ублажалъ!“ Кто только ее не обиралъ!..

Александръ Амфитеатровъ.

† С. П. Волгина.

Въ актерскихъ кругахъ Москвы получена телеграмма, подтверждающая извѣстія, что въ Воронежѣ скончалась драматическая артистка С. П. Волгина, въ свое время хорошо извѣстная въ Москвѣ, гдѣ нѣсколько сезоновъ играла съ большимъ успѣхомъ въ театрѣ Корша, еще больше извѣстная по театральн. провинціи, гдѣ протекли слишкомъ сорокъ лѣтъ ея сценической дѣятельности.

Волгина—помимо ея артистки, за которой всеми давнымъ-давно забыто ея подлинное дѣвичье имя—Харламова. Лѣтъ 20-ти, въ 1873 г., она начала играть на сценѣ своего роднаго города Ростова-на-Дону у Мельникова. Потомъ перешла въ одесскую труппу знаменитаго Мясославскаго и тамъ особенно выдвинулась, стала наклонять популярность. Это была, прежде всего, исключительно счастлива: вѣжливость: настоящая красавица, величественная, полные огня большіе глаза, великолѣпный грудной голосъ. Она была изъ тѣхъ, которыя играли, не мудрствуя лукаво, не хлопоча много о тонкостяхъ психологическаго анализа, о богатствѣ деталей. Она приносила на сцену свою натуру, свое „внутре“. И это давало эффектъ,

это нравилось, создавало поклонниковъ, въ зрительной залѣ, шумныя овалы. Не глубина, не тонкость, но яркость была ея силою и ея орудіемъ на сценѣ. Для такихъ ролей, какъ всѣ эти Рязцовы, Кондровы „Дочери вѣка“, которыми были заполнены тогда русскій репертуаръ, она была пражожденно исполнительницею. Она была на театрѣ тѣмъ, что обозначается терминомъ grande coquette. Но много пробовала свои силы и въ роляхъ сильнаго драматизма. Очень нравилась она своей публикѣ въ Марьицѣ въ пресловутой аверкѣевской „Каширкѣ“, и Василисой Мелентевой. Съ меньшею удачей справлялась съ такими ролями, какъ Марія Стюартъ или Медея. Но много играла и ихъ.

Въ Москвѣ она впервые появилась въ бревковскомъ Пушкинскомъ театрѣ, затѣмъ въ томъ театрѣ надъ Солодовниковскимъ пассажемъ, который былъ переходомъ къ Коршевскому театру. Въ послѣднемъ играла сезоны 1883—1885 гг. И это былъ расцвѣтъ и ея силъ, и ея успѣховъ. Затѣмъ была принята на московскую Малую сцену, но здѣсь задержалась не надолго, припала не ко двору, играла очень мало и вернулась въ свою родную стѣну,—въ театральную провинцію. Играла во всѣхъ большихъ городахъ, особенно много въ театральномъ въ тѣ поры Новочеркасскѣ. Красота стала вянуть, „внутре“ истощаться. Пришлось перейти на неблагоприятное старушечье амплуа. Два послѣднихъ сезона играла въ Воронежѣ. Этимъ постомъ хотѣла прїѣхать въ Москву, но рѣшила переждать тревожныя событія.

Дней десять вазадъ въ Москвѣ получило письмо, въ которомъ Волгина сообщала, что что-то ей нездоровится. А искоръ затѣмъ пришла трезоная телеграмма: болѣзнь стала угрожающей. Еще день,—и новая телеграмма уведомляла объ озаконой кончинѣ.

Скончалась С. П. Волгина, по мужу—ген. Миллеръ, 64 лѣтъ.

Жекологи.

† Т. Райскій.

Въ Кіевѣ умеръ очень молодой актеръ—Райскій; ему только что минуло 20 лѣтъ.

Прошлой весной,—такой полной жизни, весь трепетавшій передъ любимымъ театромъ,—онъ кончалъ драматическую школу. И чуть ли не на другой же день уже вступилъ въ труппу Незлобина, гастролировавшую въ Соловцовскомъ театрѣ, и хорошо сыгралъ двѣ—три замѣтныхъ роли (въ „Хищницѣ“ и еще въ чемъ то...)

Совсѣмъ молодой, юноша, почти мальчикъ, онъ былъ съ большими задатками настоящаго артиста: дарованіе, темпераментъ, нервность, живой характеръ и огромная любовь къ дѣлу.

Но, кромѣ театра, онъ еще любилъ... женщину. И кончилъ самоубійствомъ изъ-за неудачной любви: застрѣлся на площадкѣ лѣстницы въ лѣтнюю ночь...

† И. Ж. Плотниковъ.

Въ Одиссовѣ подлѣ Москвой скончался на своей дачѣ артистъ Иванъ Николаевичъ Плотниковъ. Родился онъ въ Екатеринбургѣ въ 1868 году и скончался 52 лѣтъ. Образование получилъ въ Реальномъ училищѣ въ Екатеринбургѣ. Служилъ въ Перми, Вильнѣ, Варшавѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Екатеринбургѣ, Петроградѣ, Иркутскѣ, Омскѣ, Ростовѣ н/Д, Харьковѣ, въ Москвѣ у Ковалевскаго и послѣдніе годы у Бабенко въ Новочеркасскѣ. Покойный былъ талантливый салонный резонанъ и комикъ-резонанъ.

† Ф. Омарскій.

На 64-мъ году жизни скончался послѣ непродолжительной болѣзни отъ крупаго воспаления легкихъ драматическій артистъ Флорантіа Андреевичъ Омарскій. Среди театральнаго міра Ф. А. Омарскій пользовался большою популярностью.

† Д. И. Бухтояровъ.

Въ бывшемъ придворномъ госпиталѣ скончался отъ крупаго воспаления легкихъ артистъ Маріанскаго театра Д. И. Бухтояровъ.

Покойный въ концѣ текущаго сезона вышелъ въ отставку. Въ годы же своей артистической дѣятельности считался однимъ изъ лучшихъ пѣвцовъ государственныхъ театровъ.

А. В. Петраковская-Деркачъ.

(Къ 45 лѣтнему юбилею сценической дѣятельности.)

Въ Тамбовѣ, въ Народномъ театрѣ (дирекція губернскаго-городскаго совѣта), 18-го іюля сего года состоится празднованіе 45 ти лѣтняго юбилея сценической дѣятельности Анны Владимировны Петраковской-Деркачъ.

Начала свою сценическую карьеру Анна Владимировна въ 1871 году въ Новочеркасскѣ въ казенной дирекціи. Скромная, неопытная дебютантка выступила въ первый разъ въ роли Машенька въ пьесѣ А. Н. Островскаго „На всякаго мудреца довольно простоты“. Труппа, въ которой начала юбилярша, блистала громкими именами, среди которыхъ назовемъ А. П. Ленскаго, О. А. Правдина, Н. И. Арды, Л. А. Дубровяну, Павлову, Вѣльскую.

Съ этого времени Анна Владимировна побывала во всѣхъ городахъ Россіи: въ Тафлисѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Казани, Саратовѣ, Ростовѣ, Орлѣ, Одессѣ, Ярославлѣ, Новгородѣ, Таганрогѣ и др.

Въ Петроградѣ Анна Владимировна служила въ Василеостровскомъ театрѣ и на Крестовскомъ. Въ Москвѣ—въ театрѣ „Скоморохъ“ Леповскаго и у Щукина въ „Эрмитажѣ“. Въ своихъ скитаніяхъ по сезонамъ Анна Владимировна прішлось неоднократно служить съ корифеями роднаго театра: В. И. Андреевымъ-Бурлакомъ, Н. Х. Рыбаковымъ, М. Т. Ивановымъ-Козельскимъ, Ф. П. Горевымъ, П. А. Никитинымъ, И. П. Касильскимъ, Н. П. Рощинымъ-Писаревымъ, В. П. Рощиной-Рютиц, Немеровой-Ральфъ.

Выйдя замужъ за Г. О. Деркача, Анна Владимировна служила въ труппахъ своего мужа и съ нимъ совершила гастрольную поѣздку въ 1893 году въ Парижъ съ блестящей малорусской труппой, въ составъ которой входили: Ю. С. Шостаковская, Е. Ф. Зарницкая, Орликъ, О. З. Суловъ, Гайдмака.

Какихъ ролей не переиграла за 45 лѣтъ Анна Владимировна, участвуя въ пьесахъ русскаго драматическаго, опереточнаго и малорусскаго репертуара.

Въ день своего юбилея Анна Владимировна выбрала „Доходное мѣсто“ А. Н. Островскаго и выступитъ въ роли Кукушкиной.

Пожелаемъ уважаемой юбиляршѣ силъ, бодрости и здоровья для усѣбнаго продолженія служенія родному искусству.

Провихія.

Кіевъ. Артисту В. Н. Волховскому предложено дебютировать въ Маломъ театрѣ въ Москвѣ. Дебютъ состоится въ „Ревизорѣ“ или въ пьесѣ Уривцова „Благодать“.

— С. Юженичъ написалъ въскольбо новыхъ пьесъ изъ еврейской жизни. Пьесы пойдутъ, вѣроятно, въ будущемъ зимнемъ сезонѣ въ театрѣ „Соловцовъ“. Кромѣ того, Юженичъ переделалъ его пьеса „Повѣсть о господинѣ Совекингѣ“ изъ четырехъактной въ двухъактную.

— Въ связи съ сильнымъ вздорожаніемъ цѣвъ на гримировальныя краски въ кіевскомъ союзѣ сценическихъ дѣятелей возникла мысль о командированіи въ Берлинъ и Вѣну одного изъ членовъ союза для закупки крупнаго партия красокъ и переуступки таковыхъ артистамъ по пониженной цѣнѣ. Для этой цѣли командировать предполагается артиста В. Н. Волховскаго. Послѣдній одновременно съ этимъ предполагаетъ использовать эту поѣздку для пріобрѣтенія новыхъ пьесъ нѣмецкихъ и австрійскихъ драматурговъ.

— Директоръ опереточной труппы Ф. В. Валентетти получилъ отъ субъ-интendente одесскаго городского театра М. И. Вавича предложеніе пріѣхать на іюль и августъ въ Одессу съ нѣсколькими опереточными ансамблями. Одновременно съ этимъ г. Валентетти предложено съѣхать на это же время одесскій сибиряковскій театр. Одно изъ этихъ предложеній г. Валентетти, вѣроятно, приметъ вслѣдствіе того, что пролонгировать договоръ съ Я. С. Лковелевымъ, очевидно, не придется.

— И. С. Жоловскимъ снятъ театр „Соловцовъ“ на іюль мѣс. подлѣ спектакля комедій.

Въ составъ труппы приглашены: г-жа Пиллоцкая, Пѣцова, Калачевская, Карякина, Дубровская, Вукѣва, Григорьева, Прецня, Лепская, Корецкая, Градищева, Власова, Ронская и Погожини; г-г. Кузнецовъ, Пугачъ, Таргановъ, Викт. Петина, Даниловъ, Владиславскій, Чернышевъ, Дубровскій, Городецкій, Асгашевъ, Камскій, Блонскій.

Спектакли начнутся 4-го іюня. Въ ближайшій репертуаръ включены: „Гвардейскій офицеръ“ Мольпара, „Дуракъ“ Фульда, „Тетка Чарлея“, „Теплое пятно“ Кадельбурга, „Начало карьеры“ Рышкова и др.

Въ „Свободномъ театрѣ“ въ это время состоится, по всей вѣроятности, гастроль г-жи Валерской и В. Глаголина, съ которыми ведутся въ настоящее время переговоры.

Въ іюль въ театрѣ „Соловцовъ“ въ спектакляхъ лѣвской оперетты предложены гастроль известныя опереточныя композиторы Фр. Легара и Лео Фалля.

— Въ Украинскомъ національномъ театрѣ въ пьесѣ „Огни Ивановой ночи“ въ роли Георга состоится дебютъ новаго артиста труппы Г. Островскаго.

— Материальное положеніе артистовъ украинскаго нац. театра нѣсколько улучшилось. Администрация театра получила часть ассигновокъ, изначальныхъ театру министерствомъ народнаго просвѣщенія, и поступившія деньги распределены между артистами, по получавшимъ, какъ извѣстно, жалованія уже въ теченіе значительнаго времени.

— Новый директоръ—режиссеръ украинскаго національнаго театра А. К. Саксаганскій приступилъ къ формированію труппы на предстоящій сезонъ.

— Въ театральномъ отдѣлѣ при министерствѣ народнаго просвѣщенія пріступлено къ разработкѣ законопроекта о созданіи основнаго склада театральнаго имущества („боморы“). Этотъ складъ будетъ обдуживать народное, сельскіе, передвижныя и др. общественныя театры. На складѣ будутъ собраны народные, бытовые, этнографическіе и историческіе костюмы всѣхъ эпохъ и стайей. Будетъ особый отдѣлъ режиссита и бутифоріи. По возможности, въ значительномъ количествѣ будутъ собраны и декоратіи. Часть декоратіи и режиссита предназначается для сельскихъ и гимназическихъ спектаклей. При складѣ будетъ организованъ и театральная бібліотека изъ пьесъ украинскихъ авторовъ и др.

— Театральнымъ отдѣломъ артисту петроградскаго народнаго дома Г. Е. Габбовскому предложено дебютировать въ украинскомъ національномъ театрѣ.

— Новой дирекціей украинскаго національнаго театра предложена пробная постановка „Визна Гешель“ Гауптмани режиссеру „Музыкальной драмы“ Б. Ф. Крививецкому.

— 31-го мая зырился сезонъ въ украинскомъ Маломъ театрѣ. Для закрытія шла пьеса Винниченко „Черная пантера“ въ обычномъ составѣ исполнителей. Открытіе зимняго сезона состоится, вѣроятно, уже въ собственномъ зданіи театра, которое въ настоящее время подсыкается администраціей театра.

— М. Ф. Багровъ въ настоящее время занятъ формированием оперной труппы на предстоящий зимний сезонъ. До сихъ поръ приглашены г-жи Воронецъ, Мопса, (Клибадга, Окупова, Баратова, Франковская, Яковичъ, Струова (меццо-сопрано, артистка оперы Замина), Ласица (драматическое сопрано, оперч. консерваторию; г.г. Валипа-Скупецкій, Мочаровъ, Колесниковъ, Влжискій, Бочаровъ, М. В. Уховъ, Загуженный, Флямополь, Донецъ, Лубицковъ, Шпшнтовъ, Матусевичъ (басъ, оперч. консерватория). Ведутся переговоры съ артистомъ Большого театра В. Р. Петровымъ. Дирижеры: Н. О. Палыцынъ, А. Луковъ и новый для Кіева петроградскій дирижеръ г. Штейнманъ; режиссеры Ц. О. Урбанъ, Хорейстеръ г. Труффя. Хоръ, оркестръ и балетъ формируются. Въ будущемъ сезонѣ намѣчено къ постановкѣ „Валькирія“, „Тангейзеръ“, „Донъ-Жуанъ“, иешедшій въ петербургскомъ сезонѣ въ дѣлствіе перутомленій артиста М. М. Довица. Кроме перечисленныхъ оперъ, пойдетъ еще, вероятно, „Триколонда“, „Талсъ“ и др.

— Находящійся въ Кіевѣ чешскій драматургъ г. Каутскій предложилъ режиссеру театра „Соловй“ Н. А. Смуркову организовать на май и июль будущаго года турпю по Австріи съ артисткой г-жей Яловой и тремя артистками, которые будутъ состоять въ труппѣ театра „Соловй“. Предполагается посетить Вѣну, Будапештъ, Прагу и др. Къ участію въ турпю предполагается привлечь С. Л. Кузнецова. Репертуаръ будетъ составленъ преимущественно изъ русскихъ пьесъ.

— Помѣщеніе кино-театра „Экспрессъ“ снято съ 15 августа с. г. Р. Л. Эрельба подъ свѣтляки фарсовой труппы. Во главѣ труппы будетъ петроградскій артистъ І. Н. Смоляковъ. Въ фойе театра ежедневно съ 2-хъ часовъ дни будутъ проводиться кабаре исключительно для артистовъ и лицъ, входящихъ по рекомендаціи послѣднихъ. На дняхъ будетъ приступлено къ переустройству зрительнаго зала и фойе.

— Какъ теперь выяснилось, Е. А. Полевцкая въ будущемъ сезонѣ изъ Москвы въ театрѣ б. Корша служить не будетъ. Артистка подписала контрактъ въ Одессу къ М. П. Лисскому. Въ качествѣ завѣдующаго художественной частью приглашены Н. Ф. Шмидтъ. Въ составѣ труппы также приглашены г-жи Самборская, Мельникова, г.г. Баратовъ, Зис. Вронскій и Звачковский.

— Арт. Городск. театра С. В. Валипа-Скупецкій въ настоящее время гастролируетъ въ Николаевѣ.

— Р. М. Глиеръ, Мих. Эрленко и С. Ф. Тарновскій приглашены въ Харьковъ для участія въ симфоническихъ концертахъ. Ведутся также переговоры съ Е. Л. Воронецъ-Молчановъ. Переговоры, однако, не увѣличались успѣхомъ.

— Импресарио Е. В. Галастеръ пріѣзжалъ въ Кіевъ и велъ переговоры съ М. К. Максимымъ о сдачѣ ему театра „Бергове“ подъ спектакли русской оперы. Переговоры положительныхъ результатовъ не дали.

Письмо изъ Казани.

Въ этомъ году въ Казани наплывъ гастролеровъ небывалый. И неудивительно. Г. Казань въ настоящее время одинъ изъ немногихъ „развсовъ“, куда можно благополучно пріѣхать, гдѣ еще относительно спокойно живетъ, и продовольственный кризисъ не даетъ особенно себя являть.

Объявлены цѣлая серия лекцій различныхъ литературовъ, ученыхъ, общественныхъ дѣятелей. (Пріѣдетъ даже г-жа Колловтай).

Прошли гастролы Анны Степовой, Пявничкой, Вавича, Мордкина, Максимова и другихъ. На дняхъ концертъ А. К. Глазунова, два балетныхъ вечера Екатерины Гельцеръ, гастролъ опереточнаго товарищества.

Съ нетерпѣніемъ ждутъ гастролей труппы Московскаго Художественнаго театра, которая на сейдѣ Городскаго театра поставитъ „На днѣ“ М. Горькаго. Билеты раскупаются нарзавъ. У кассы безконечныя очереди.

9-го июня в. ст. въ Панаевскомъ театрѣ состоялось открытіе лѣтняго сезона. (Драма. Дирекція культурно-просвѣтительнаго отдѣла при совѣтѣ р. с. и кр. депутатовъ). Составъ труппы: г-жа Алексина, Анненкова, Баева, Быховская, Викторова, Венади, Григорьева, Мальцева, Магановичъ, Омарская, Пелешъ, Рямская, Ровинская, Румшява, Шукова; г.г. Аватоловскій, Бѣлова Вилиновичъ, Вронскій, Глѣбовъ, Горевъ, Клявочичъ, Львовъ, Мпшинъ, Московскій, Набатовъ, Орлявъ, Перцовъ, Шабановъ, Щепановскій, Ярцевъ, Яхонтовъ. Режиссеры: М. Н. Вѣлипа-Вѣляновичъ, А. М. Перцовъ, С. И. Ярцевъ. Завѣдующій декоративно-художественной частью Георгій Львовъ. Первый спектакль—„Мѣна язывъ“ Мещерякова-Давченко. Въ томъ же театрѣ разъ въ недѣлю предполагается ставить оперные спектакли. Составъ труппы: сопрано—г-жа Коломйцева, Рудакова, Мавсурова; меццо-сопрано—г-жи Колева, Шарва; теноръ—г. Воробьевъ (лирико-драматическій), г. Еленевъ (лирическій); барионы—г. Будневичъ (драматическій), г. Майковъ (лирическій); басы—гг.

Ариеговскій, Лутчевъ; г-жа Голина, Лобышева, г.г. Кальбия, Максимъ въ, Матушевскій (вторыя роли). Хоръ 20 чел. Дирижеры: Эм. Меттеръ, А. Панаевъ. Режиссеръ В. Майковъ. Готовятся къ постановкѣ „Евгений Онегинъ“ и „Травиата“.

И лѣтніе события (возставіе чехо-словакы) заставляли гастролеровъ въ Симбирскѣ казанское оперное товарищество возвратиться обратно въ Казань. 22-го июня в. ст. въ пользу безработныхъ въ Панаевскомъ театрѣ будетъ данъ спектакль, а въ открытой эстрадѣ Панаевскаго сада—большой концертъ.

На зимній сезонъ оперетты (Большой театр). Дирекція Г. А. Розенборга) приглашены Сара Лавъ, г.г. Давиловъ, Градовъ, Кларовъ. Капельмейстеры: г.г. Вязьневъ, Сирота.

А. Л—овъ.

Вятка. 6 мая начались спектакли „Союза опереточныо драматическихъ артистовъ“ въ театрѣ „Коллизей“. Дѣло это у насъ новое, и публика понравилась жанръ миниатюръ. Составъ труппы, въ немногихъ исключеніяхъ, сѣренскій. Репертуаръ не выдерживаетъ въ духѣ миниатюръ; паряду съ художественными пѣснями ставятся и антихудожественныя пьесы. Самыя удачныя постановки были: оперетты „Красное солнышко“, „Король, дами, шмель“, „Сказка о царѣ Ахромѣѣ“, „Шазунья“, „Бѣлена Спартанская“; комедіи: „Время—деньги“, „Музыка супружества“, „Старикъ“, „Изъ любви къ искусству“, „Тысяча и одна шутрость“. Изъ женскаго персонала наибольшимъ успѣхомъ пользуется артистка и балерина Е. В. Гряпанчинова, казская—С. П. Мажировская, обладающая хорошимъ голосомъ, А. К. Арнольдъ, Т. П. Сидорова. Въ мужскомъ персоналѣ слышнѣ: В. А. Бранцевъ—комьякъ-буфферъ, яркій, безъ шаржа комьякъ А. И. Сторацкій, П. И. Полюжскій—хорошій характерный актеръ, способный и полезный, хотя нѣсколько однообразный теноръ Г. Н. Курьескій, Л. В. Макаровъ—баритонъ, В. П. Правдинъ. Декорація художника Зомера красивы и стильны.

О труппѣ городскаго театра въ слѣдующемъ письмѣ.

А. М—въ.

Воронежъ. Здѣсь подучилось пзвѣстіе, что въ концѣ мая умеръ отъ чахотки въ Елисаветградѣ пзвѣстный провинціальный антрепренеръ Николай Петровичъ Казанскій.

Воронежская муниципальная коллегія постановила аннулировать до оворъ заключенные объ арендѣ театровъ съ г-жей Алезю-Вольской. Съ 13-го июля аннулируется и арендный контрактъ, заключенный съ г.г. Иакулпымъ и Волковыымъ. Всѣмъ театрамъ надлежитъ выдѣлать комиссаръ театровъ.

Пріѣхавшая сюда изъ Тулы передавала опера Д. Х. Южнъ дала въ театрѣ семейнаго собранія 14 спектаклей. Со 2-го июля по 7-е июля прошни слѣдующія оперы: „Демонъ“, „Искатели жемчуга“, „Карменъ“, „Рголетто“, „Хованщина“, „Пиковая дама“, „Травиата“, „Аида“, „Фаустъ“, „Борисъ Годуновъ“, „Дубровский“, „Гугеноты“, „Евгений Онегинъ“, „Тоска“, Общакъ выдого сбора было получено около 50,000 руб. Отсюда оперы уѣзжаетъ въ Козловъ.

За отсутствіемъ посѣтителей закрылся въ дняхъ садъ „Эрмитажъ“ съ открытой сценой для миниатюръ.

Рига. Въ Москву возвратилась изъ Риги артистка драмы В. А. Мухаринская.

Въ Петроградѣ она пріѣхала черезъ Псковъ съ эшелонемъ бѣженцевъ. Въ бесѣдѣ съ нами артистка рассказываетъ, что до взятія Риги вѣмцами войсками, и это произошло 21 августа прошлаго года, въ городѣ была слѣдующія русскія труппы: драматическія Рудина, Анчарова, Арнольдова, фарсъ Арабелльской въ городскій театръ, „Интимомъ“ и „Казнво“.

Артисты всѣхъ труппъ уже съѣхались, такъ какъ сезонъ долженъ былъ начаться въ первый числахъ сентября. Наступленіе вѣмцевъ войскъ было неожиданнымъ. Скорого надевія Риги не ожидали. Артисты уѣзжали, когда вѣмцы обстрѣливали городъ.

Разорваннейшей правелью наша собесѣдница была равена въ ногу, когда ѣхала на вокзалъ. Это то и вывудило ее остаться въ Ригѣ.

Послѣ занятія города русскіе спектакли были запрещены. Латвискія и еврейскія труппы продолжали и продолжаютъ давать свои спектакли.

За все время съ момента занятія Риги до отъѣзда артистки состоялось всего два русскія спектакля, устроенные ею съ разрѣшенія комеданта города.

Что касается вѣмцевскихъ спектаклей, то они давались въ Большомъ вѣмцевскомъ театрѣ и во 2-мъ городскомъ театрѣ. Пріѣхавшія фронтовыя драматическая труппа изъ Инбавы и опера изъ Берлина. Оперные спектакли проходили съ большимъ успѣхомъ.

Редакторъ Л. Г. МУНШТЕЙНЪ.

Издательница В. Н. Ильарская.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

X-й годъ изданія.

И ЖИЗНЬ

X-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Подписная цѣна:

На 6 мѣс. съ 1-го іюля по 1-е января — 20 р.; на 3 мѣс. — 10 р.

Подписываться можно по телефону 2 58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровки, д. 1).

Подписка принимается также въ Москвѣ у Д. И. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровскія линія) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

Изданія журнала „Рампа и Жизнь“.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

„РАМПА И ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“.

Стихи Лоло. Шаржи и зарисовки.
Томъ I — цѣна 5 рублей. Томъ II —
цѣна 5 рублей.

Москов. Худож. театр.

Томъ I, изд. 2-е, дополненное. —
Сезоны 1898 — 1906 гг. Ц. 8 руб.
(Все распродано). Томъ II — се-
зоны 1906 — 1914 гг. Ц. 8 руб. Въ
каждомъ томѣ около 200 иллюстр.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изд. и богато-иллюстр.
книга. Содержаніе: статьи, харак-
теристика, воспоминанія. Снимки
въ жизни и роляхъ. Зарисовки и
шаржи. Репродукція рѣдкихъ порт-
ретовъ и фотографій изъ музея
А. А. Бахрушина. Цѣна 8 руб.

„Галерея сценическихъ дѣятелей“.

Очерки, воспоминанія, стихи. Томъ
I — цѣна 8 руб. Томъ II — цѣна
8 руб. Около 200 иллюстрацій.

„Сборникъ пьесъ и монологовъ“

Изабеллы, Гриневской

(12 одноактныхъ пьесъ и монологовъ)

цѣна съ пересылкой 6 руб.

„Образовъ русское произношеніе“

П. Г. Шаровъ.

цѣна съ пересылкой 3 р.

„Гамлетъ принцъ Датскій“

Кукольная трагедія Лоло.

Репертуаръ „Летучей Мыши“.

цѣна съ пересылкой 1 р. 50 к.

„Плоды углубленія“

пародія М. Маякаго ц. съ п. 1 р. 50 к.

„Загадочная открытка“

Гротескъ въ 1 д. М. Липсакаго.

цѣна съ пер. 1 р. 50 к.

„Время — деньги“

(Пром. благаго будущаго), гротескъ

въ 1 д. М. Липсакаго.

цѣна съ пер. 1 р. 50 к.

„Франко-Русскій Мезальянсъ“

Шутка въ 1 д. Б. Борисова.

Цѣна каждой пьесы съ пересылкой
1 руб. 50 к.

Пьесы ЛОЛО

(Оригинальныя и переводныя):

„Толубая крозь“

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тосножа публика“

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судъ Мидаса“

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

АРИАДНА,

пьеса въ 4 д. В. Зайцева. Ц. 3 р.

КАСАТКА,

ком. въ 4 д. А. Толстого. Ц. 3 р.

ДЯДЮШКИНЪ СОНЪ,

вспѣвнр. Достоевскаго. Ц. 3 р.

ЖЕНЩИНА СЪ У ЛИЦЫ,

ком. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

У ПОЗОРНАГО СТОЛБА,

др. въ 4 д. Н. Архипова. Ц. 3 р.

ПАПА,

драма К. Тренева въ 4 д. Ц. 3 р.

АНГЛІЙСКІЙ ШАРАБАНЪ,

к. въ 3 д. пер. Маттерна. Ц. 2 р. 50 к.

БЕЗУМНЫЙ ДРУГЪ ШЕКСПИРА,

пьеса въ 4 д. Волгара. Ц. 3 р.

ПРЕКРАСНАЯ НЕЗНАКОМКА,

ком. въ 4 д. Н. Иваньшина. Ц. 3 р.